

Марина Цветаева за Сергея Эфрона не отвечает, да и вина Эфрона никем не доказана

Леонид МЛЕЧИН, «Известия» — 1995 — 22 февр. — С. 5

Только что выпущенное издательством «Радуга» солидное исследование Марии Разумовской-Сайн-Виттенштейн «Марина Цветаева. Миф и действительность» основано во многом на зарубежных материалах — автор живет в Австрии.

Марина Цветаева принята вовсе не всеми в российском обществе. За то, что вернулась в Советский Союз («коллорабационистка»), и за то, что дурно отзывалась о русском национализме. Вот ее слова, приведенные в книге Разумовской: «Чувствую вообще отвращение ко всякому национализму вне войны... В ушах навязло. Слова «богоносец» не выношу, скриплю».

Или в письме к Рильке: «Именно поэтому делаются поэтом... чтобы не быть французом или русским, а быть всем... Национальность — это скрытность, замыкание в себя...»

Жаль, что и Мария Разумовская старается отделить Марину Цветаеву от ее мужа, Сергея Эфрона, бывшего белого офицера, затем сотрудничавшего с Москвой: Марина ничего не знала о его тайной деятельности или вообще отдалась от мужа.

Цветаева знала, что Эфрон работает на Москву, как знала и вся

эмиграция, — Эфрон это не скрывал.

Сергея Эфрона обвиняют в соучастии в убийстве в 1937 году порвавшего со Сталиным и бежавшего на Запад советского разведчика Игнатия Рейсса (Порецкого). Заочный суд над Эфроном продолжается почти шесть десятилетий — в отсутствие адвокатов, надежных свидетелей и неопровержимых доказательств. Обвинение построено на догадках и предположениях. Служба внешней разведки России раскрывать документы, связанные с обстоятельствами смерти Рейсса-Порецкого и сотрудничеством Эфрона с внешней разведкой, пока не намерена.

Принцип презумпции невиновности должен распространяться и на исторических персонажей. Пока не доказано обратное, предполагаю не причислять Сергея Эфрона к числу гнусных убийц и жалких тайных агентов, которые служат тому, кто больше платит.